

"Он не такой, как я ожидал", - сказал Фугаку, задумчиво потягивая чай. Сын дернулся в его сторону, и его глаза проследили за ударом, который Сасукэ доблестно пытался нанести Какаши, но попал в плечо Наруто. Последовавший за этим крик боли был достаточно громким, чтобы напомнить Фугаку о том, как Сасукэ был гораздо моложе.

"Который?" спросил Итаци.

"Оба." Он покрутил зеленый чай во рту, наслаждаясь чистым горьковатым вкусом. "Мальчик удивительно нормален для..." Фугаку сделал паузу, подыскивая подходящее слово. "Для того, кто он есть. Если они с Сасукэ подружатся, это будет хорошо для клана".

"А почему не на пользу Сасукэ?" спросил Итаци, и обычно мягкий голос его сына немного ожесточился. Фугаку нахмурился.

"Что хорошо для клана, то, несомненно, хорошо и для Сасукэ", - сказал он с упреком в голосе. Ты не должен забывать, Итаци, что все мы обязаны поддерживать власть и статус клана в деревне, и это правильно". Узумаки теперь подопечный Хатаке, и недавно он сам занял место своего отца. Все меняется, Итаци, и Учиха должен идти в ногу со временем". Какаши с легкостью обошел взорвавшуюся записку, которую Сасукэ ловко спрятал в грязи, и тут из кустов роз Микото вылетел Наруто, рассыпая повсюду лепестки розовых роз. Какаши ловко увернулся от мальчика, но не уследил за Сасукэ, который вскочил на ноги и понесся прямо на колени Какаши.

"Давным-давно Сенджу и Учиха объединились, чтобы основать эту деревню".

Фугаку отставил чашку с чаем. Почему его старший сын рассказывает ему историю, которую все дети Конохи узнают от матери? "Да, - медленно произнес он, подбадривая сына. "Мадара-сама и Хаширама-сама заключили мир и основали первую и самую могущественную Скрытую деревню".

"Но Мадара предал клан и деревню". Голос Итаци был холоден и беспристрастен. "Его амбиции оказались слишком велики, и он нарушил доверие, которое сделало эту деревню тем, чем она была". Его сын моргнул, и его красные глаза снова стали черными, когда огромный шлейф чернильного дыма окутал двор, накрыв Наруто и Сасукэ, к их общему ужасу, судя по их воплям.

"Учиха всегда были верны Деревне", - сказал Фугаку, его голос стал очень холодным, холоднее, чем у его сына. "Не наша вина, что Хокаге и Совет не доверяют нам и держат нас в уединении, используя как инструмент, который можно просто выбросить".

"Если бы Сасукэ послушался тебя и нарушил данное тебе обещание, отец, ты был бы разочарован, не так ли? Ты бы наказал его и задумался, заслуживает ли он доверия, но ты бы все равно любил его, не так ли, отец?"

Фугаку пытался разобраться в паутине слов, которую плел вокруг него сын, но не мог найти прямой дороги. "Сасукэ - мой сын", - сказал он. "Конечно, я был бы разочарован, но он - моя семья. Мой сын".

"Коноха боялась Учиху, это правда", - тихо сказал Итачи, теребя пальцами обтрепанный подол своей старой тренировочной рубашки. "И она несправедливо заставила нас жить в отдаленном от других районе, заставляя нас жить в изоляции. Неудивительно, что мы отделились от деревни, которую помогли основать и охранять. Если бы Сасукэ возненавидел вас за вашу отстраненность, разве вы не оттолкнули бы его еще больше? Разве ты не почувствуешь, что он не достоин, не достаточно зрелый, чтобы снова заслужить твое доверие?"

Фугаку почувствовал, как что-то сжалось в его груди. "Сасукэ - не Учиха, а я - не Совет", - медленно произнес он, шатаясь на новой территории, которую Итачи медленно расчерчивал перед ним.

"Конечно, нет", - спокойно ответил Итачи, и Фугаку посмотрел на своего сына, одиннадцатилетнего чуунина, и его грудь сжалась еще сильнее. Казалось, только вчера его маленький мальчик ползал по нему, требуя, чтобы его подержали в воздухе. "Учиха должен защищать деревню, - продолжал Итачи. "Но не стоит забывать, что мы тоже часть деревни, отец."

Фугаку успел предупредить за полсекунды, прежде чем его младший сын ринулся на него, каждый сантиметр открытой кожи был покрыт полосками засохших чернил. "Папа, папа!" закричал Сасукэ и прыгнул в объятия отца, мгновенно испортив хакаму Фугаку, сшитую Микото вручную из тончайшего шелка и хлопка. "Ты видел? Ты видел?" - лепетал сын, цепляясь за шею Фугаку потными и грязными пальцами. "Мы столкнули Какаши-нии-сана на землю, а потом он исчез, и это были мамины розы, а потом мы все покрылись черной массой, и папа, это было так весело", - закончил он с глубокой довольной улыбкой.

"Твоя мать будет очень огорчена, увидев тебя таким грязным", - попытался строго сказать Фугаку, но его голос прозвучал как-то слабо и мягко. Он прочистил горло и наклонил голову к Хатаке, который небрежно вошел в комнату со двора, держа Наруто на полу, крепко ухватившись за заднюю часть рубашки мальчика. К его чести, серебристоволосый мужчина был совершенно без пятен.

"Спасибо, - хрипловато сказал он, и тот лишь скучающе кивнул в ответ.

Итачи грациозно поднялся с земли. "Я передам матери, что Сасуке и Наруто нужно переодеться и помыться".

Наруто застонал, корчась в воздухе. "Еще одна ванна?! Но я уже мылся сегодня!"

Какаши легонько встряхнул свою ношу. "Саа, ты сейчас в полном беспорядке. Ты испачкаешь все подушки, когда мы сядем есть, Наруто".

"Если ты последуешь за мной?" почтительно спросил Итачи, и Какаши вместе со своей светловолосой ношей вышел за дверь вслед за старшим сыном.

"И ты, Сасукэ", - сказал Фугаку, поднял Сасукэ с колен и поставил его на пол.

"Хорошо, папа", - покорно сказал Сасукэ и выскочил за дверь, оставляя за собой маленькие черные следы. "Подожди меня, идиот!" - услышал он крик младшего сына, и мальчик Узумаки прокричал что-то непонятное в ответ.

Фугаку закрыл глаза и потянулся к своим чувствам, чакра мерцала в его сознании, как призрачное пламя. Он ощущал яркое мерцание Сасукэ и более сдержанное присутствие Какаши и Итачи, жестко контролируемое и тихое. Мальчик Узумаки был похож на ревущее пламя, покрытое злобной чакрой, которую, несомненно, испортил демон-лис. Справа от него он чувствовал изящное пламя Микото, мерцавшее в такт с его собственным, когда она передвигалась по кухне. Мы тоже часть деревни, отец. Когда его сын, его маленький одиннадцатилетний мальчик, успел так поумнеть?

"О, тебе действительно не нужно этого делать", - мягко сказала Микото, складывая миски и палочки легкими, ловкими движениями.

"Это отвлечет меня от Наруто", - сказал Какаши и, воспользовавшись отражающим стеклом окна над головой Микото, проследил за двумя мальчиками, радостно сплетничавшими над последними комиксами, сидящими позади них на полу. "Он занят тем, что ведет себя как шестилетний ребенок. Я уже слишком взрослый, чтобы играть с ним".

"Они так быстро растут", - с тоской сказала Микото и понесла стопку мисок на кухню, Какаши последовал за ней, шаги были тихими. "Кажется, только вчера Сасуке-тян кидался картофельным пюре в стену".

"Должно быть, у него был отличный прицел".

Микото задвинула миски в раковину и включила кран, натягивая пару ярко-красных перчаток с печатью Учихи. Она улыбнулась Какаши, и уголки ее глаз сморщились. "Фугаку понадобилась неделя, чтобы его волосы перестали пахнуть горохом", - заговорщицки прошептала она, щедро наливая мыло на мочалку.

<http://tl.rulate.ru/book/101266/3491953>